

Проблемы одиночества и рационализации социальных связей в современном обществе — "искусственность" современного общества

Научный руководитель – Федерякин Алексей Владимирович

Федерякин Алексей Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Москва, Россия

E-mail: federyakin9@gmail.com

«Искусственность» современного общества ставит под сомнение обоснованность современного институализированного индивидуализма для личного и общего благополучия: в данном тексте иллюстрируются противоречия современного общественного устройства и общественного благополучия через призму разрастающейся проблемы социального одиночества и изоляции.

«Одиночество — одна из величайших проблем общественного здравоохранения нашего времени», — в 2018 году заявляла Тереза Мей, экс-премьер-министр Великобритании, назначившая первого в истории Соединённого королевства и мира министра по вопросам одиночества [24]. В рамках правительственного доклада об одиночестве 2017 г. [23], было показано, что наиболее сильно от одиночества страдали молодые британцы в возрасте 16-24 лет наряду с подданными 25-35 лет (рис. 1), что указывало на вероятную тенденцию распространения одиночества среди новых поколений.

В 2007 году социальный психолог из Японии Сёдзо Субая ввел в употребление термин «фуариман», означающий блуждающих после работы офисных работников, так как им «нет места дома» [18]. В 2020 году Кабинет министров Японии опубликовал план по борьбе с одиночеством в стране. На фоне пандемии коронавируса в Японии также появился министр по вопросам одиночества [11]. В 2022 году правительственный опрос показал, что около 2% японцев, или 1,46 млн. чел., относят себя к хикикомори, то есть людям-затворникам, которые отстранились от общества, ведя замкнутый образ жизни, в основном в пределах своих домов [19].

Главный санитарный врач США в 2023 году, указал в комментариях к национальным рекомендациям по борьбе с одиночеством, что «в последние годы примерно каждый второй взрослый в Америке сообщал, что испытывает одиночество». Динамика популярности поискового запроса «где найти друзей» в США показывает тенденцию роста с 2019 года [28].

Власти столицы Республики Корея Сеула планируют вложить 326 млн. долларов в программу борьбы с одиночеством в мегаполисе на протяжении 2025-2030 гг. [25].

В Китае социальным феноменом становится «экономика одиночек», ориентированная на молодых одиноких потребителей: более 240 млн. китайцев не состояли в романтических отношениях к 2020 г., всё больше молодых людей живут одни [10].

По данным Росстата [5, 12], с 2002 в России почти вдвое возросла доля домохозяйств, состоящих из одного человека — с 22% до 40% в среднем, и 43,9% в городах. Данные ВШЭ на конец 2020 года указывают на то, что одиночество испытывает 43% взрослого населения России [7]. По опросу Rambler&Co 2023 года, в России 35% одиноко живущих граждан, из них примерно половина указывает, что страдает от одиночества [6].

Подобную ситуацию возможно охарактеризовать как «эпидемию одиночества», которая охватывает современные экономически развитые общества.

«Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, ...не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса» [3], — хотя ещё Манифест коммунистической партии 1848 г. К.Маркса и Ф.Энгельса содержит строки, указывающие на связь разобщённости людей и капиталистической институциональной матрицы общественных отношений, проблема социальной изоляции и социального одиночества, можно добавить, и социально-демографические проблемы, могут представляться на первый взгляд «отдельными» от сущности вопросов институционального устройства системы общества. Одиночество и социальная изоляция в таком случае выступают «личными проблемами», «свойствами личности», косвенно соотносимыми с индивидуализацией и ещё более косвенно соотносимыми с рыночной системой общественных отношений, опосредующей индивидуализм в наши дни. Проблемы одиночества и социальной изоляции, будучи относимы к сфере частной жизни, кажутся окружёнными ореолом таинства «личного выбора». Однако может оказаться, что в одиночестве «почти нет ничего личного».

Личный выбор, или свобода, связанная с индивидуализмом, контрастирует с социальной природой общества. Пьер Леру, в 1834 г. впервые использовавший термин «социализм» в печати («Индивидуализм и социализм», 1834), указывал на «вредность» индивидуализма и социализма в чистом виде — индивидуализм приводит к анархии, неравенству, но обеспечивает широкую личную свободу, социализм приводит к порядку, большему равенству, но общественной деспотии: общество постоянно находится между Харибдой и Сциллой, где необходимо находить баланс [13]. Возможно, сегодня данный баланс нарушен, в сторону индивидуализационных тенденций. А.Токвиль, рассуждая о демократии в Америке в одноимённой книге, пришёл, к схожему выводу о необходимости умеренного проявления индивидуализма как «зрелого и спокойного чувства, которое побуждает каждого гражданина отделиться от массы своих сограждан и уединиться с семьей и друзьями; таким образом, создав свой маленький мир, он охотно оставляет большое общество самому себе» [2].

Чем более развитой становится капиталистическая система, тем всё более и более общественная система отношений, базирующаяся на капиталистической экономике, атомизирует индивидов в ней. Теперь в сравнении с временем А. Токвиля, и от друзей и семьи. Атомизация индивидов, в свою очередь, создаёт очаги для катализации одиночества, которые буквально, как мы покажем далее, заражают социальные сети одиночеством. Общество становится всё более «искусственным», то есть индивиды в нём становятся все более социально изолированными, а их общность выражается все более лишь через формальные экономические связи между ними, в то время как всё больше людей не представляют социального объединения, всё больше людей не включены в сильные социальные связи в обществе других людей.

Атомизация индивидов в современном обществе с капиталистической материальной системой может быть воспринята как естественное следствие развития общественных институтов, агломерализованных принципом рыночных социальных отношений, при которых «сам за себя» — каждый выступает индивидуализированным агентом социально-экономического взаимодействия: как на Западе, так и в России и в азиатских державах, — по всему миру возможно заметить секуляризацию человека не только от религиозных регуляторов, но и от систем сильных социальных связей, какими традиционно представляются институты семьи, общины, церкви, дружбы и романтических отношений в соответствии с тем, что мы можем всё более «позволить себе не зависеть от других» в широком спектре вопросов, от приготовления пищи до интимных отношений.

Сегодня в России можно позволить себе купить уже готовую еду в магазине у дома, и даже не выходя из дома, получать образование дистанционно, покупать товары на маркетплейсах с доставкой, вызвать службу клининга для уборки дома, нанять дизайнеров

для проектирования интерьера, найти работу на сайте-агрегаторе и т.д. Но ещё 15-20 лет назад всё это было немыслимо, и во всех этих вопросах люди зависели друг от друга в рамках собственных межличностных социальных отношений, потому что социальные связи и взаимодействие с другими были важны, чтобы решить эти проблемы: еду готовили в семьях, образование получали в коллективах, семьёй делали уборку и планировали ремонт и т.д. Однако постепенно, и потому незаметно, современное российское общество, как и многие другие общества, что опережающе прослеживается в западных экономиках, стало предоставлять возможность людям вести всё более и более индивидуальную жизнь — «атомизироваться в себе», акцентироваться на личном, индивидуальном. С перестройкой российского развития с социалистического уклада на капиталистический, отражённые в западных капиталистических обществах общественные тенденции, приобрели своё место и в России.

Тем не менее не стоит воспринимать развитие институтов социальной реализации индивидуализированной социальной деятельности как феномен, однозначно соответствующий социальному прогрессу и повышению социального благосостояния, что вкладывается в классическое либеральное представление и может ассоциироваться с достижением более высокого уровня экономического развития, — социальное одиночество, изоляция и спектр связанных проблем как тень институализированного в рыночной системе индивидуализма представляют собой витальную проблему для сети общественных связей.

Одиночество, развивающееся на основе автономности экономической, а затем и социальной жизни, становится бичом развитых экономик, поражадая множество проблем в области общественного здравоохранения: от снижения рождаемости до повышения числа самоубийств. В рамках объяснения данного феномена ценность может представлять социологическая книга «Капиталистическая личность: общение лицом к лицу и экономические изменения в посткоммунистическом мире» («The Capitalist Personality Face-to-Face Sociality and Economic Change in the Post-Communist World») Кристофера Сведера (Christopher S. Swader) из Лудского университета в Швеции, опубликованная в 2013 году [26]. Кристофер Сведер рассматривает, как в посткоммунистических обществах (Россия, Китай, ГДР) с приходом капиталистической экономики люди становились более индивидуализированными, связывая социальный процесс индивидуализации с разрушением социальных норм, обесцениванием сильных социальных связей в свете преобладания личной выгодоориентированной стратегии «распродажи» социальных связей (выкачивание из связей с другими личной выгоды обесценивает сами связи как «источник проблем»): «социальная дезинтеграция может происходить из-за ослабления социальных норм в рамках развитой рыночной экономической структуры путём трансформации традиционных социальных ценностей, в результате чего они все в большей степени отражают рыночную структуру, которая характеризуется растущей рационализацией, индивидуализацией и материальными устремлениями». Кристофер Сведер связывает развитие капиталистических отношений не только с развитием креативности, личной инициативы, но и с развитием эгоцентричности личности, пренебрежением к морали и другим, что, очевидно, асоциально; при этом Сведер отмечает внутренний конфликт между «желанием разбогатеть» и социальными мотивами поведения в системе общественных отношений, тенденциозной к личной выгоде. Сведер называет три основных компонента капитализма — рыночный обмен, частная собственность, ориентация на выгоду, — и приходит к выводу, что «современный капитализм поддерживает ценности, которые подрывают наши личные связи с друзьями и членами семьи».

Отсутствие сильных социальных связей и связанная поверхностность социальных отношений приводят к ощущению одиночества, которое является не только ощущением, но и предиктором психических заболеваний и психологических расстройств [20], предиктором

ускоренного развития диабета и сердечнососудистых заболеваний [21], а также комплексной проблемой социального и индивидуального благополучия [16].

Социальное одиночество, будучи субъективным ощущением, может сопровождаться и объективным состоянием недостатка или отсутствия качественного общения с другими — социальной изоляцией [14]. Согласно метаанализу 90 исследований (2,2 млн. чел.) в области общественного здравоохранения, выполненному группой китайских учёных из Харбинского медицинского университета и др. [22], социальная изоляция приводит к повышению риска смерти от всех причин на 32%, субъективное ощущение одиночества — на 14%. Кроме того, согласно классическому социологическому этюду Э.Дюркгейма «Самоубийство» [8], индивидуализация и одиночество приводят к повышению уровня самоубийств, соответствуя «эгоистическому типу» самоубийств.

Человек как вид эволюционировал как социальное животное, развив психо-эмоциональную систему негативных реакций на изолированность от группы и отторжение ей: очевидны негативные последствия для индивидуального субъективного и объективного благополучия человека в условиях разрастающегося социального одиночества и изоляции. Длительная социальная изоляция приводит к негативным последствиям, сравнимым, с медицинской точки зрения, с выкуриванием пятнадцати сигарет в день [27].

Примечательно для рассмотрения американское коллективное исследование [1] Джона Качиоппо из Чикагского университета, Джеймса Фаулера из Калифорнийского университета и Николаса Кристакиса из Гарвардского университета, проведённое на данных с 1971 по 2007 год в городе Фрамингем (более 12 тыс.чел.) с использованием опросников «Фрамингемского исследования сердца». Оно показало, что на ощущение одиночества отдельно взятого индивида статистически значимо влияет испытываемое одиночество трёх «рукопожатий» в системе его социальных связей, причём чем ближе в сети связей располагается к индивиду человек, испытывающий одиночество, тем больше вероятность того, что рассматриваемый индивид будет чувствовать себя одиноким. Иными словами, одиночество человека зависит не только «от него самого», но и от одиночества его «друга», «друзей его друга» и «друзей друзей его друга». Наличие индивида, испытывающего одиночество на одной ступени удалённости, увеличивало частоту субъективной оценки одиночества у рассматриваемого индивида на 52%. Кроме того, исследователи пришли к выводу, что одиночество «является не только свойством личности, но и свойством групп»: возникает в кластерах социальных связей (рис. 1) на периферии социальной сети и заражает социальные системы («в результате индукции [заражения], а не просто из-за того, что одинокие люди оказываются изолированными от других и предпочитают общаться с другими одинокими людьми»); при этом одиночество распространяется эффективнее, чем практики «неодиночества», быстрее среди женщин, чем среди мужчин, быстрее среди друзей, чем среди родственников. Рассматриваемое исследование указывает на «заразность» одиночества в социальных сетях связей: «Одиночество не только распространяется от человека к человеку в социальной сети, но и ослабляет связи этих людей с другими участниками сети», — одинокие люди, общаясь с «изоляционистами», со временем становятся, в соответствии с данными, более одинокими — так социальные связи эродировать, а практики одиночества в конечном счёте угрожают стабильности всей сети социальных связей.

Коллективное неприятие «изоляционистов» в социальной сети, как отмечают исследователи из Фрамингема, может выступить механизмом защиты социальных сетей от разрушения, равно как и механизмы инициации для вхождения в сегменты сети социальных связей. Подобные механизмы определяют вытеснение «индивидуалистов» на периферию социальной сети связей (рис. 2), превращая субъективное ощущение одиночества в настоящую изоляцию.

Итак, нами было продемонстрировано, что одиночество заражает социальные сети, пе-

редаваясь от человека к человеку как практика, и является социальным феноменом, также были продемонстрированы негативные последствия одиночества в сфере общественного здравоохранения и индивидуального благополучия человека. Было продемонстрировано, что проблемы, связанные с одиночеством и социальной изоляцией характерны для обществ с развитой рыночной экономической системой отношений (Республика Корея, Япония, Великобритания, США, Россия). Также было отмечено, что основные компоненты и ценности капитализма разрушительно сказываются на сильных социальных связях с другими, обесценивая и тем самым разрушая их. Теперь проведём некоторую аналитическую связь между проблемой одиночества и индивидуализации. Кроме того, изложим некоторые собственные предположения, связанные с причинами разрушения социальных связей как «заразной» социальной практики.

Рональд Инглхарт указывал, что с развитием экономических отношений и вытекающим удовлетворением материальных потребностей индивиду становятся более ориентированными на т.н. постматериальные ценности — самовыражение, индивидуальную свободу, саморазвитие [29]. Переход от «ценностей выживания» к «ценностям самовыражения» в соответствии с позицией Инглхарта знаменует современную модернизацию обществ: в России за последние пятнадцать лет значительно возрос уровень ценностей самовыражения — с -1,5 до -0,5 на условной шкале «выживания-самовыражения» (вариация примерно от -2 до +3 среди всех стран), что означает трансформацию общественных отношений в соответствии с сдвигом ценностных регуляторов [9]. Хотя Р.Инглхарт позитивно рассматривает проявляющийся сдвиг ценностей и его последствия, предполагаемые в развитии демократических институтов, повышения терпимости и базового доверия, однако у высоких степеней самовыражения и свободы есть свои оборотные стороны, которые, как отмечал ещё Пьер Леру в нач. 19 века, могут также нести негативный потенциал, как и подчинённость коллективу и деспотия. Абсолютные формы коллективизма и индивидуализма не представляют собой «золотой середины»: в «международном побеге» от деспотии коллективизма («ценностей выживания») под эгидой «цивилизованного капиталистического общества» можно зайти слишком далеко в чертоги индивидуализма. Предостережение от данной опасности должно быть равно очевидно опасности рабства и безынициативной воли, подчинённой коллективу.

Представим некоторые аналитические предположения в отношении проблемы индивидуализации. Чем больше свободы социально-экономического выбора представляется индивиду, тем выше степень доступного ему самовыражения, как было указано выше. Капитализм, направляющий людей к личной выгоде и частной собственности, то есть собственности в личных интересах, обуславливает корыстный тип самореализации, — институциональные условия рационализации и личной ответственности определяют, что любые социальные связи «должны нести пользу», что польза отчуждается от целостности личности, что любая самореализация — это прежде всего реализация личных потребностей и желаний. Для социального признания требуется достаточный уровень потребления как маркер личного успеха, таким образом сравнение себя с другими задаёт вектор самореализации в которой происходит постоянное сравнение себя с другими. Сравнение себя с другими в глобализованном мире означает вечную тягу к «совершенствованию и самореализации», поскольку идола оказываются недостижимы. Такая самореализация, в которой все аспекты существования подчинены реализации индивидами собственных желаний, ориентированных на достижение образцов, исключает сильные социальные связи как рискованные с точки зрения вероятности возникновения ограничивающих индивидуальную самореализацию обстоятельств — формируется эгоцентричный социальный деятель, его самостоятельность оборачивается социальной отстранённостью от проблем других на проблемы собственного потребления. Однако почему связи с другими ограничивают эго-

истическую самореализацию?

Кроме возможности столкнуться с долгом, устойчивые связи с другими представляют собой ограничение социального круга для личной индивидуализированной реализации. Если индивид вынужден все свои дела делать в кругу, например, своих друзей, то он будет сталкиваться и мириться с тем, что его друзья не так уж и хороши во всех аспектах жизни — например, плохо играют в волейбол, плохо умеют петь, плохо умеют плавать и т.п.. Пытаясь рационализировать свою стратегию самореализации, индивид подбирает для каждого контекста социального взаимодействия «лучший выбор» — общество превращается в социальный супермаркет, в котором можно все более и более свободно выбирать, с кем быть и взаимодействовать в различных контекстах (с усиливающимся таким образом подрывом моральной ценности связей с другими; с увеличением экономической самостоятельности): поэтому уборку в доме выполняют «специалисты клининга», готовую еду, заменившую домашнюю, готовят «повара-профессионалы», поэтому «дружить не выгодно», «выгодно» — иметь поверхностные слабые связи, в которых «сделал дело и разошлись». Подобная рационализация социального взаимодействия с точки зрения количества личной выгоды, протранслированная из возможности экономического выбора в возможность социального выбора приводит к тому, что кажущаяся выгодной стратегия постоянного подбора людей как «социальных товаров» для поверхностного взаимодействия с ними в своих интересах в рамках реализации своих потребностей приводит к соответствующему распространению и формированию практик социального одиночества и социальной изоляции, — данное предположение объясняет причину, по которой практики социальной изоляции и одиночества могут эродировать социальную сеть, распространяясь в ней, что было показано в исследовании в Фармингеме; кажущаяся выгода практик жизни «в своих интересах» может выступать заражающей силой для распространения социальной отстранённости вместе с желанием отстраниться в связи с «потерей веры в людей» и «желанием получить максимум» от них, чтобы «преуспеть не хуже других».

Рационализация социального взаимодействия с учётом повышения выгоды в каждом конкретном контексте приводит к отстранению от сильных социальных связей в пользу поверхностных слабых связей, чтобы в сравнении с другими иметь не худшее статутное положение потребления и самореализации. Подобная тактика, в свою очередь, приводит к межличностному отстранению, которое через широкий спектр «отстранённых отношений, в которых почти нет ничего межличностного» вызывает чувство одиночества, трансформирующееся в социальную изоляцию. Так происходит эрозия сильных связей в общественной системе отношений. Общество становится всё более «искусственным», поверхностным.

Используем для наших целей аналитическое противопоставление «искусственного общества» «настоящему обществу» как идеальных типов, чтобы ярко прочертить то, что отделяет данные типы общежития людей и использовать данную аналитическую конструкцию для демонстрации связи капитализма и одиночества.

«Настоящее общество» представим как социальное объединение людей, связанных большим количеством устойчивых социальных отношений друг с другом — то есть индивидов, объединённых клубком постоянных связей друг с другом, объединённых, таким образом, социально; при этом это не исключает наличие слабых связей: важно, что сеть социальных связей «настоящего общества» поддерживается «сильной архитектурой связей», что тем не менее не делает такое общество общиной и не исключает другие типы социальных связей.

«Искусственное общество» представим как искусственное в сравнении с социальным объединение людей — индивиды в «искусственном обществе» объединены не социальными связями и обязательствами, а внешними по отношению к ним силами — в «искусствен-

ном обществе» множество «никак не связанных друг с другом» людей соединяют в сетевое общество экономическая система (экономическая инфраструктура, экономические ресурсы и необходимость), пространство (территория, физическая близость, эргономика пространства), аппарат юридической системы (силовые структуры), материальная инфраструктура (транспортные системы, Интернет, коммуникационные сети) и т.п.. Люди в «искусственном обществе» соединены «искусственно», и могут быть реконфигурированы в другие формы соединений между собой, разбиты на общества и соединены в другие общества. «Искусственное общество» пластично — выражаясь терминологией З. Баумана, «искусственное общество» текуче и переливается в заготовленные для него институциональные формы [1].

Используя предлагаемое аналитическое противопоставление, можно представить шкалу «искусственности» анализируемого общества.

«Искусственность» современного общества как мера отражается в разлаженности социальной сети связи на кванты и объединенности людей в «искусственное единство» посредством асоциальных сил (не связанных с устойчивыми отношениями между людьми): иными словами, современное общество можно в той мере считать «искусственным», в которой, между людьми «только бизнес, и ничего личного». Иллюзорность социального единства и солидарности образуют поведенческие социальные реакции — «игра в заботливость» к клиенту банка, «терпимость к другим» (может скрывать индифферентность), «вежливость и услужливость» консультантов, «этика делового взаимодействия» и т.д. Тем не менее, подобно тому как марксизм показывает противоречия между капиталовладельцами и рабочей силой, можно увидеть противоречие между формой и демонстрируемым содержанием индивидуалистического общества — отчуждение от других людей личной выгоды не может соседствовать с действительным объединением людей, поскольку, как было показано, выбор «лучшего выбора» из возможных в каждом контексте взаимодействия с другими приводит к формированию «супермаркета», в котором ценность имеет только «выгодный товар», а сильные устойчивые связи с одним или несколькими людьми рассматриваются как не рациональный выбор с точки зрения личного благополучия. Чем более становятся развиты вкусы и предпочтения индивидов вместе с растущей доступностью выбирать, тем больший «проигрыш» сулит иметь дело с другими с такими же другими со все более развитыми системами предпочтений, а значит со все более несовпадающими предпочтениями: «ощущение разности» в том числе может служить возникновению ощущений одиночества.

Противоречие между институтами индивидуализированного действия, предоставляющими индивидам возможности выбирать и получать в среднем большую контекстуальную выгоду, чем в случае сильных социальных связей, и личным благополучием, отражающемся в социальном можно проследить через призму одиночества и социальной изолированности. Решение одних потребностей приводит к фрустрации других — в случае индивидуализированного общества к лишению удовлетворённости от устойчивых социальных связей. Парадокс заключается в том, что чем более мы хотим «получить что-то от других», тем меньше это что-то способно приносить нам удовлетворение в одиночестве.

«Искусственность» современного индивидуализированного общества, то есть его основанность на системе просчитанных и целевых взаимодействий, через вызываемое соответствующей отстранённостью одиночество и изоляцию с комплексом вытекающих проблем иллюстрирует ложность представлений о том, что индивидуализация действий и полная социальная независимость и индивидуализированность соответствуют обществу социального благополучия. Одиночество и социальная изоляция во множестве страданий, которые они вызывают, показывают ценность «настоящего общества», в котором сильные социальные связи имеют большое социальное значение.

Важность сильных социальных связей демонстрирует гарвардское более, чем 85-летнее исследование продолжительности жизни «The Harvard Study of Adult Development» под текущим руководством Роберта Уолдингера [16], которое показало, что «чем больше у человека социальных связей, тем больше вероятность того, что он проживёт дольше и будет жить хорошо», где хорошая жизнь это «заниматься тем, что мне нравится, с людьми, которые мне нравятся».

Индивидуалистичная стратегия может казаться выгодной, как уже было указано выше, так как избавляет от риска ситуативного «проигрыша», что согласуется с позицией Р. Уолдингера: «Если я остаюсь дома и смотрю что-то на Netflix, для меня это предсказуемый вечер. Частично это путь наименьшего сопротивления — от отношений к чему-то более предсказуемому и управляемому», — так как «человеческие отношения всегда имеют элемент непредсказуемости», люди могут стремиться снизить степень своих рисков удовлетворения, отдавая предпочтение гедоническому удовлетворению [17].

Заражение сетей социальных связей практиками одиночества катализируется капиталистическими отношениями, которые отчуждают людей друг от друга через процессы «рационализации» социальных связей и взаимодействий и «супермаркета» в различных контекстах взаимодействия. Множество одиночек, соединённых посредственно, представляют собой «искусственное общество», в котором одиночество вытесняет общество, «настоящее общество», которое прежде всего представляет социальное, а уже затем экономическое и др. объединение. «Искусственное общество» через одиночество связано с повышенными рисками смертности и проблем со здоровьем широкого круга людей, связано с широким спектром проблем личного и общественного благополучия, что было частично описано в данном тексте. Нарастающая «искусственность» современного общества ставит, таким образом, под сомнение эффективность современных институтов индивидуализма для личного и общественного благополучия.

«Искусственность» современного общества представляет вызов и требует социально-экономической политики, направленной на создание благоприятной, способствующей развитию сильных социальных связей системы социальных отношений.

Уже сегодня в Москве, например, на Avito можно найти «аренду друга на час» (более 190 объявлений) [4], что как социальный факт свидетельствует об остроте надвигающихся проблем, ассоциированных с индивидуализацией и следующим одиночеством. Разрушение социальных связей витально опасно для социальной системы, поскольку исчезают прямые основания для солидарности людей; пользуясь терминами Э.Дюркгейма, механическая солидарность сменяется органической, в периоды социальных преобразований и институциональных кризисов, экономических изменений разрушение сети сильных связей может приводить как к дезадаптации на индивидуальном уровне, так и к межиндивидуальной борьбе, «войне всех против всех», которая стала популярным сюжетом художественных фильмов о постапокалипсисе на Западе, которые пронизаны понимаем действительной «искусственности» и поверхностности сил, соединяющих развитое капиталистическое общество.

Так как устойчивое социальное взаимодействие, сильные социальные связи являются элементом индивидуального благополучия и общественного благополучия, необходима превентивная работа в отношении предотвращения одиночества и социальной изоляции как системных социальных «болезней», разрушающих социальное единство и благосостояние.

Как говорит русская пословица, «один в поле не воин», а английская «no man is an island».

Источники и литература

- 1) Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- 2) Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Весь мир, 2000. 560 с.
- 3) Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://komsomolrf.ru/wp-content/uploads/Манифест-Коммунистической-партии.pdf>
- 4) Аренда друга: предложения услуг «собеседник» и «друг на час» // Авито. URL: http://www.avito.ru/moskva/predlozheniya_uslug?q=собеседник+друг+на+час
- 5) В России подсчитали одиноко проживающих людей: цифры удивили // Московский комсомолец. 28.09.2024. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/09/28/v-rossii-podschitali-odinoko-prozhivayushhih-lyudey-cifry-udivili.html>
- 6) Более 30% россиян признались в одиночестве // РИА Новости. 13.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231113/odinochestvo-1909039321.html>
- 7) ВШЭ. Почти половина россиян страдают от одиночества. URL: <https://www.hse.ru/rms/news/471173761.html>
- 8) Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.—М.: Мысль, 1994.— 399 с.
- 9) Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия [Электронный ресурс]. URL: https://sotsium.ru/uploads/files/demo-mysl/inglehart_p1-40.pdf
- 10) В Китае проживают более 200 млн холостяков: это привело к подъему «экономики одиночек» // Рамблер/новости. 04.03.2021. URL: <https://news.rambler.ru/gadgets/46257906-v-kitae-prozhivayut-bolee-200-mln-holostyakov-eto-privelo-k-podemu-ekonomiki-odinochek/>
- 11) Министр одиночества появился в Японии // РБК. 13.02.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6025fb279a794709aacdfd96?from=newsfeed>
- 12) Число и состав домохозяйств в России // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv
- 13) Leroux P. Individualism and socialism [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/j9vxlOUiYhGr_Sg0_aSYbiNtZYynsOkn3ntVg0f7xWYcjh6w5u7gBCUoeq87EjU1T3wS3vkRhEOFjkApFFCxbJnff4XK0Bytn8Bl-QlU_xywfa1M4pE1LA/Pierre_Leroux_Individualism_and_socialism.pdf
- 14) Defining social isolation and loneliness // Aging Life Care Association. Spring 2018. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.aginglifecare.org/common/Uploaded%20files/Journal%20Files/ALCA%20Journal%20Spg18_FINAL.pdf
- 15) Furariman ([U+30D5] [U+30E9] [U+30EA] [U+30FC] [U+30DE] [U+30F3]). Hikikomori: Social isolation in Japan // Jinjibu. URL: <https://jinjibu.jp/keyword/det1/919/>
- 16) Harvard Study of Adult Development [Электронный ресурс] // Harvard University. URL: <https://www.adultdevelopmentstudy.org/>
- 17) How to have a happy life – according to the world’s leading expert // The Guardian. 06.02.2023. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2023/feb/06/how-to-have-a-happy-life-according-to-the-worlds-leading-expert>
- 18) Furariman ([U+30D5] [U+30E9] [U+30EA] [U+30FC] [U+30DE] [U+30F3]). Hikikomori: Social isolation in Japan // Jinjibu. URL: <https://jinjibu.jp/keyword/det1/919/>

- 19) Japan's hikikomori: Social recluses rise during pandemic // CNN. 06.04.2023. URL: <http://edition.cnn.com/2023/04/06/asia/japan-hikikomori-study-covid-intl-hnk/index.html>
- 20) Loneliness and mental health // Frontiers in Public Health. 2022. DOI: 10.3389/fpubh.2022.1054615. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/public-health/articles/10.3389/fpubh.2022.1054615/full>
- 21) Loneliness and cardiovascular diseases // PubMed. 2023. DOI: 10.1007/s11886-023-01911-8. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37385629/>
- 22) Loneliness and cardiovascular diseases // PubMed. 2023. DOI: 10.1007/s11886-023-01911-8. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37385629/>
- 23) Loneliness: What characteristics and circumstances are associated with feeling lonely? // Office for National Statistics (UK). 10.04.2018. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/wellbeing/articles/lonelinesswhatcharacteristicsandcircumstancesareassociatedwithfeelinglonely/2018-04-10>
- 24) PM launches government's first loneliness strategy // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-launches-governments-first-loneliness-strategy>
- 25) Seoul tackles loneliness with new policies // The Korea Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/article/3827996>
- 26) Swader C.S. The Capitalist Personality: Face-to-Face Sociality and Economic Change in the Post-Communist World. New York: Routledge, 2013. 238 p. URL: <https://www.routledge.com/The-Capitalist-Personality-Face-to-Face-Sociality-and-Economic-Change-in-the-Post-Communist-World/Swader/p/book/9780415892216>
- 27) True: Long-term loneliness is as damaging to your health as smoking 15 cigarettes a day // EU Fact Check. URL: <https://eufactcheck.eu/factcheck/true-long-term-loneliness-is-as-damaging-to-your-health-as-smoking-15-cigarettes-a-day/>
- 28) Where to meet people: Google Trends analysis // Google Trends. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&geo=US&q=where%20to%20meet%20people&hl=ru>
- 29) World Values Survey [Электронный ресурс] // World Values Survey Association. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

Иллюстрации

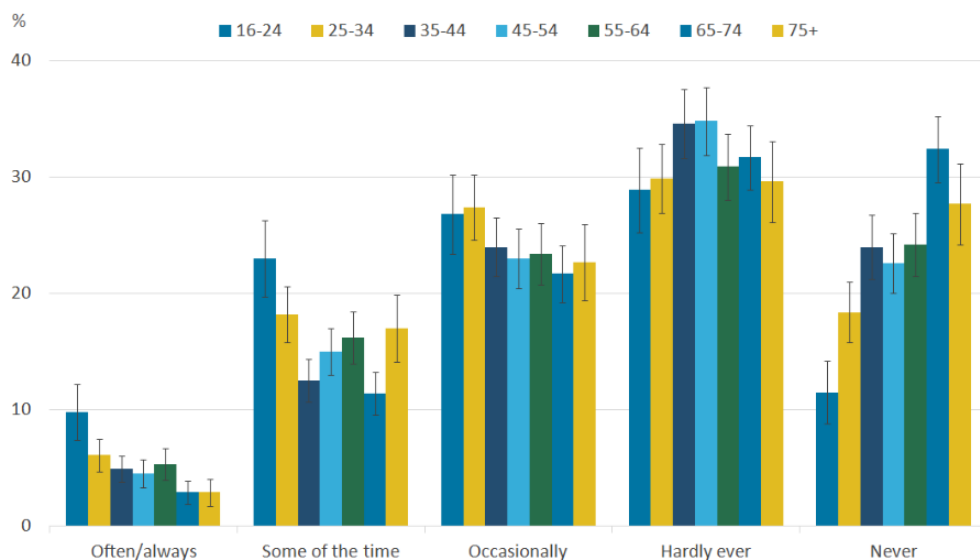

Рис. : Рис 1. Частота ответов на вопрос об испытываемом чувстве одиночества разных поколений в Великобритании

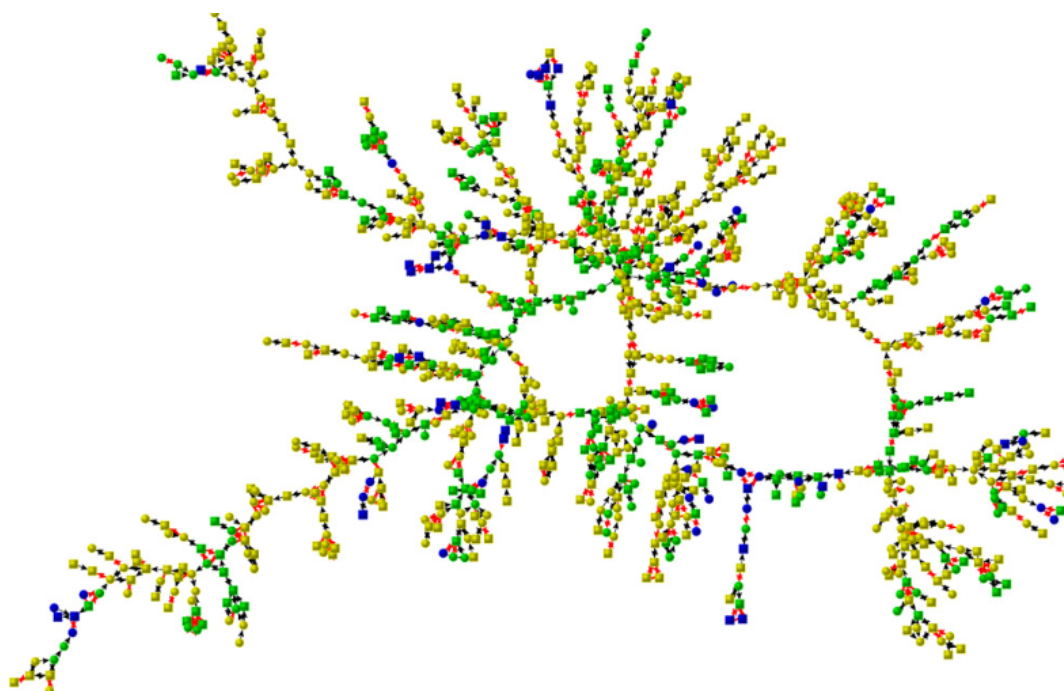

Рис. : Рис 2. Сеть социальных связей в фарингемском исследовании — чем ближе цвет к синему, тем чаще индивиды испытывают одиночество, одиночество располагается кластерами в социальной сети

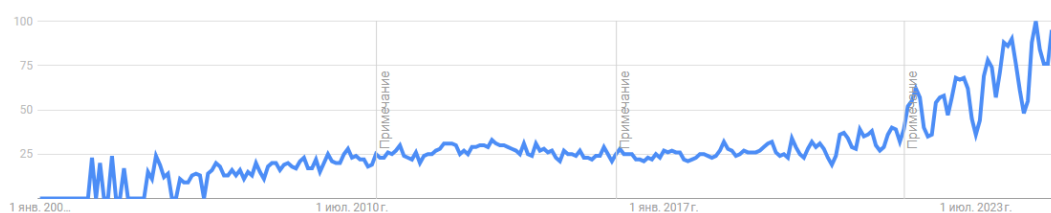

Рис. : Рис 3. Рост популярности поискового запроса "Как найти друзей" в США в поисковом сервисе Google